Люцид заснул, измученный плачем, и проспал весь день. Хотя весеннее тепло с каждым днем становилось все заметнее, ночи все еще цеплялись за зимний холод. Наконец он проснулся, когда холод стал невыносимым, угрожая заморозить его тело вместе с росой, которая скопилась на нем. Его усталость прошла, но боль стала хуже, чем раньше. У него болело все тело, и он был слишком измучен, чтобы двигаться.

Когда Люцид прочистил голову, он понял, что все это время находился рядом с тушей волка. Чем больше он смотрел на нее, тем сильнее чувствовал, как в нем снова нарастают гнев и отчаяние. Он уставился на труп, стиснув зубы, но ничего не мог с этим поделать. Или был? Возможно, это было из-за холода, но дрожащий Люцид мог думать только об одном: использовать волка в качестве топлива для огня. Он был достаточно велик, чтобы гореть, не нуждаясь в других растопках, и этого было более чем достаточно, чтобы согреть его.

Проблема была в том, что даже если бы он захотел развести огонь, у него не было для этого средств. В другом мире разведение огня было довольно тривиальной задачей, но здесь ему нужен был какой-нибудь поджигатель, вроде кремня. Вдобавок ко всему, иметь дело с огнем всегда было задачей взрослого, так что у Люцида вообще не было непосредственного опыта с ним. Он видел только, как другие разводят огонь. Сможет ли он сделать это сам? Сжечь волка было довольно импульсивным решением, но он был слишком холоден и голоден, чтобы думать о других решениях.

- А я могу использовать магию?

Это был внезапный, но вполне естественный мыслительный процесс, и Люцид начал представлять себе огонь в своем сознании. Он еще даже не овладел Прэтом, но вот он здесь, принимая на себя еще больший вызов. Однако в сложившихся обстоятельствах у него не было иного выбора, кроме как попытаться, и он попытался. Он попытался вспомнить все основные свойства огня. Яркий, горячий, прожигающий все насквозь… По мере того как он продолжал думать, его ум связывал все известные ему факты, факты, которые он узнал в другом мире через школу, чтобы вызвать новые идеи. Внезапно ясный образ огня заполнил его голову. Если быть точным, это было не совсем в его голове, но все, что он знал, это то, что он каким-то образом мог видеть образ огня, горящего интенсивно.

-Развязка. - пробормотал он. Люцид инстинктивно понял, что он приобрел огонь. Он уставился на созданный им образ и сосредоточился на его воссоздании. Пинчено объяснил, что ему нужно добавить условия к изображению. Насколько большим и горячим должен быть его огонь? Пока Люцид продолжал свою миссию, на лес опустилась полная тьма. Где-то вдалеке пронзительно закричала сова, и ветер донес жуткий шелест листьев. Затем в ночной тишине внезапно вспыхнул свет.

Это сделал Люцид. Он поджег волка. Или, по крайней мере, ему удалось поджечь ее голову. Но пройдет совсем немного времени, и огонь перекинется на остальные части тела. Люцид встал и подтащил свое мокрое от пота тело поближе к горящей туше волка. Жар от огня вскоре ударил его, но единственное, что он мог чувствовать, была полная эйфория. Он стал колдуном.

Если бы огонь распространился на всю ночь, он наверняка охватил бы весь лес, в том числе и

Люцида. К счастью, ночь принесла с собой довольно плотный дождь, спасший Люцида от неминуемой смерти. Мальчик приписал этот дождь Пинчено, который был довольно искусен в обращении с водой, и выругал себя за то, что действовал, не думая обо всех последствиях. Стоя на дороге, ведущей в город, он заметил, что его бок все еще сильно болит, и каждый шаг, который он делал, был чистой агонией, но он не мог позволить себе больше терять время. Это было слишком опасно.

-Спасибо, дедушка Пинчено, - подумал он. Дождь не только приручил огонь, но и позволил Люсиду наполнить свой мешок водой и полакомиться жареным волчьим мясом. Отсутствие надлежащих инструментов заставляло его рвать мясо руками, как дикаря, но он все равно был благодарен за возможность набить живот. Розовый оттенок недоваренного мяса и его странная, пропитанная дождем консистенция были наименьшей из его забот.

На ходу он материализовал огненные шары размером с монету и бросал их вокруг. Они выглядели как маленькие искорки, но он все еще веселился. Это было похоже на плевок огня вместо того, чтобы… ну, плюнь. Он убедился, что наступил на каждого из них, когда они упали на землю, чтобы остановить их дальнейшее распространение. Хотя он и пытался использовать другие виды магии, все его попытки провалились. Он пробовал с водой, как и Пинчено, но не мог себе этого представить. Он пробовал камни в надежде использовать их в качестве оружия, но и это не сработало. Главной причиной его неудачи было отсутствие исследований. Другими словами, Люцид просто не знал достаточно. Поэтому он решил, по крайней мере, поближе познакомиться с огнем, поэтому и играл с маленькими искорками.

Все, что он мог видеть вокруг, были равнины, с несколькими сорняками и деревьями, растущими на обочине дороги. Он проделал долгий путь, и все, что он видел, было для него впервые. И все же он чувствовал себя гораздо менее испуганным. Он столько пережил, а теперь стал колдуном. Одна эта мысль заставляла его чувствовать себя храбрым. Достаточно расслабившись, чтобы любоваться пейзажем, он заметил источник воды посреди равнины. Он пошел по узкой тропинке, которая вела к нему, несомненно, созданной другими, кто прошел этим путем, и утолил жажду, прежде чем сесть в тени. Затем он вспомнил о трости Пинчено. Разве трость не облегчит ему и ходьбу? И тут же ему пришла в голову мысль сделать его с помощью магии.

Основным свойством, или характером, трости была просто “палка, которая может помочь при ходьбе.” Люцид задумался, действительно ли этого будет достаточно для развязки, но как только он сосредоточился на этом, он смог представить себе это. Изображение, однако, было довольно расплывчатым.

“Глава…”

Люцид решил добавить условия к выцветшему изображению. Он подумал о соответствующей длине и толщине, что помогло сделать изображение более четким. Тем не менее, этого было недостаточно, чтобы воссоздать его полностью. Какие еще условия он мог добавить?

- Он должен быть прочным… как… Металл?

Хотя он не сталкивался с металлом в этом мире, у него было достаточно знаний из другого мира, чтобы понять его текстуру, форму и свойства. Как только он сосредоточился на материале, он понял, что не может “потребить” или воссоздать его.

-Это трудно…- пробормотал он себе под нос. - Было бы быстрее просто поднять ветку с земли. Хотя поначалу он думал, что разбирается в металле, его знаний оказалось недостаточно. Если подумать об этом сейчас, то успешная материализация огня была не чем иным, как чудом. В конце концов, это был один из основных источников энергии. Разочарованный тем, что магия не сработала, Люцид переключил свое внимание на что-то другое. Прете, например. Он смог развязать его после приобретения диафо. Теперь, когда он был более знаком с процессом создания образа, стоило попробовать еще раз.

Прошло некоторое время, и мальчик очутился на земле, ползая на четвереньках. В одно мгновение его рука соскользнула, и он потерял равновесие. Он попытался остановить падение, напрягая тело, но боль в боку сделала это довольно трудным. Люцид едва удержался, чтобы не покатиться по земле, но это его совершенно не касалось. Он был в таком приподнятом настроении, что вдруг обнаружил, что кричит, смотря на небо .

Он сделал это. Он освоил Прету. Хотя это коснулось лишь небольшого участка, ему все же удалось сделать его достаточно гладким и скользким. Следующий шаг состоял в том, чтобы увеличить свое мастерство над ним, либо увеличивая область действия, либо манипулируя уровнем скользкости. В зависимости от того, как он разделил (изменил условия) его, он мог воссоздать различные типы Преты. Однако он обнаружил, что это не относится к пруду, возможно, потому, что он не был заморожен. Затем его осенила довольно забавная и интересная идея.

Сначала Люцид приложил Прету к небольшому участку посередине горной тропы и накинул на него пальто. Затем он осторожно встал поверх пальто, упираясь ногами в землю. Конечно же, Люцид скользнул по земле, прямо по горной тропе. Он не был особенно быстр из-за веса своего тела, но скользил плавно, как дерево, плавающее на воде. Он остановился в нескольких футах от того места, откуда начал, но все еще был очень взволнован. Он всегда завидовал детям, которые ездили на роликах, но теперь уже нет.

Благодаря своей умной идее он смог добраться до главной дороги с минимальными усилиями, и все это время он был в ударе. Он даже мог практиковать свою магию. Он был полностью удовлетворен достижениями своего дня и не мог не улыбнуться. Это была его первая улыбка за долгое время.

- Я должен продолжать в том же духе? После этой мысли прошло всего несколько секунд, и Люцид уже обнаружил, что скользит по дороге, бросая в воздух огненные шары. Он провел довольно продуктивное время, продолжая тренироваться и практиковать свою магию, что позволило ему получить более глубокое понимание свойств и процессов магии. Таким образом, он смог отвлечься от негативных, пагубных мыслей о своем нынешнем (довольно жалком) состоянии и отчаянии, которое они вызывали, вместо этого сосредоточившись на обучении терпению и повышении своей уверенности в себе. Теперь он действительно чувствовал себя храбрее.

Миновав очередной холм, он увидел вдали город и замок. Он еще не мог разглядеть характерные очертания, но мысль о том, что он добрался до шумного города, полного людей, все еще наполняла его волнением. Затем он вспомнил, что его одежда была довольно грязной. При ближайшем рассмотрении они были покрыты грязью, и пот пропитал все слои. Повсюду были пятна крови, а ткань была разорвана в разных местах. Другими словами, он действительно выглядел как бедный крестьянский мальчик. Хотя он и был таким во всех смыслах этого слова, это не означало, что он хотел выглядеть таковым. Он также заметил, что от него довольно плохо пахнет.

Люцид спустился с холма, полный решимости найти место, где можно умыться. Он последовал за отчетливым звуком текущей воды, которая привела его к довольно широкому ручью. Хотя вода была ледяной, это все еще был шанс вымыться, и Люцид прыгнул в нее, не раздумывая.

-Тьфу… Так холодно…!

Несмотря на это, он все еще чувствовал себя очень свежим и ясным, как только очистился. Он выбрался из воды, дрожа от холода, и вскоре развел костер из собранных веток. Вытираясь, он понял, что в одежде будет выглядеть грязным, несмотря ни на что, но он был достаточно доволен, зная, что его тело было чистым.

- Она теплая…

Жар от огня помог остановить его неудержимую дрожь. Люцид чувствовал себя вполне счастливым, полностью осознавая, что его положение значительно улучшилось. Было уже далеко за полдень, близился вечер, но теперь у него был костер, что означало меньшую опасность. Наконец - то он мог позволить себе немного расслабиться.

- Ну, я никогда не думал, что увижу здесь ребенка.

Внезапно за спиной Люсида раздался глубокий голос взрослого мужчины, который удивленно вскинул голову. Там, на опушке леса, стоял человек в коричневом кожаном нагруднике и с луком через плечо. Он начал пробираться к Люциду, и мальчик инстинктивно попытался встать, забыв о ране на боку. Боль пронзила все его тело, и он со стоном упал на колени. В мгновение ока мужчина оказался рядом с мальчиком, изучая его маленькое тело без малейшего изменения в выражении лица.

-Ты сильно ранен, - заметил он.

В течение всего дня Люцид был очень осторожен, чтобы не напрягать свою рану, что заставило его на мгновение полностью забыть о ней. Теперь, когда боль вернулась, более сильная, чем когда-либо, у него не было сил ответить. Все, что он мог сделать, это пристально смотреть на этого человека, всегда бдительного.

<Янус (5)> Конец

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

http://tl.rulate.ru/book/47507/1292622